

С тех пор как госпожа Баргот присоединилась к рабочей группе, госпожа Баргот и Зик всегда проводили время вместе. Несмотря на то, что Зик не обладал большими медицинскими знаниями, госпожа Баргот, похоже, благоволила Зику за то, что он поделился формулой лекарства играма, поэтому она делилась с ним небольшими крупными медицинскими знаниями. Это выглядело так, будто она таскала его по разным местам, но Зик безропотно следовал за ней и слушал, что она говорит.

Из-за этого об этих двоих стали ходить слухи. Зик был красивым юношей из знатного рода, а госпожа Баргот - красавицей. Когда такие заметные люди проводили время вместе, слухи начинали распространяться естественным образом. Между ними была значительная разница в возрасте, но этот факт только придавал их отношениям более романтический характер.

Любопытные люди начали сплетничать и делать выводы об этих двоих. Их усилия по быстрому урегулированию ситуации с игромом также сыграли значительную роль в улучшении их имиджа. Хотя сплетни обычно приводили к подрыву репутации одной или обеих сторон, об их отношениях почти никто не говорил плохо.

- На что ты смотришь?

Когда Зик готовился нанести последний удар по постепенно угасающему существованию играма, он заметил, что Ханс смотрит на него, и тот спросил, - Слухи правдивы, сэр?

- Какие слухи?

- Ну, слухи о том, что вы и госпожа Баргот - пара. - Ханс спросил не просто из любопытства. У него не было ни малейшего намерения вмешиваться в личную жизнь Зика. Он спросил просто потому, что в нем еще сохранились привычки, оставшиеся с тех времен, когда он был слугой.

'Если слухи правдивы, то мне придется относиться к госпоже Баргот иначе, чем к другим людям'.

Ханс рассуждал иначе, чем Снок, который слушал, наострив уши, в предвкушении душераздирающей истории о судьбоносной любви. Зик ухмыльнулся, словно знал мотив Ханса, побудивший его задать такой вопрос.

- Нет никакой необходимости в том, чтобы ты относился к ней иначе, чем раньше. И вообще, наши отношения не такие уж и милые.

- Вот как? - Ханс кивнул. Если Зик сказал, что это так, то у него не было причин задавать дальнейшие вопросы. Выслушав ответ Зика, Ханс схватил разочарованного Снока за шею и стал готовиться к новому дню.

Тук! Тук!

Кто-то внезапно постучал во временное пристанище, в котором остановились Зик и его спутники. Выражение лиц Ханса и Снока напряглось. Большинство людей, посещавших их убежище, были солдатами, пришедшими за Зиком по приказу Иоахима. И чаще всего они не приносили хороших новостей. Они гадали, не поднимается ли вторая волна играма, который начал исчезать. Однако слова Зика заставили их беспокойство исчезнуть.

- Это не солдат, так что не волнуйтесь. Возможно, ко мне пришли просто поговорить. - Затем Зик лично двинулся открывать дверь. Обычно Ханс или Снок открывали дверь, когда приходили гости, поэтому его поведение было очень необычным. Но когда они увидели, кто стоит за дверью, то все поняли. Они узнали ее по черной одежде и хлопковой вуали, закрывающей лицо.

- Приветствую вас, господин Зик. Вы хорошо спали?

- Благодаря вам я спал беспробудно.

- Приятно это слышать. Сон - один из важнейших факторов хорошего здоровья. - Госпожа Баргот широко улыбнулась.

- Для меня большая честь увидеть ваше прекрасное лицо так рано утром, но чем я обязан этому удовольствию?

- Ха-ха! Вы так искусно владеете словом. Если бы я до сих пор не любила своего мужа, я бы влюбилась в вас. - Госпожа Баргот прикрыла рот руками и ласково улыбнулась. Ханс и Снок украдкой взглянули на нее; она была настолько красива, что у них помутился рассудок. - Простите, что вмешиваюсь, но я хотела бы вас кое с кем познакомить. Ах, я, конечно, получила разрешение от сэра Иоахима. Поскольку играм замедляется, он сказал, что мне можно ненадолго отлучиться.

- Вы хотите меня с кем-то познакомить? Жаль, что это не предложение пойти на свидание. Но раз уж вы сами меня представили, то этого более чем достаточно, чтобы я нашел время. Я немедленно подготовлюсь. - Зик вернулся в дом и закончил собираться.

- Нам пора уходить?

- Да.

Зик подал руку, и госпожа Баргот положила свою ладонь на его руку. Затем он проводил ее до дороги. Любой мог бы подумать, что между ними что-то происходит. Ханс и Снок смотрели, как эти двое уходят, держась бок о бок, и думали об одном и том же.

'Как он может так себя вести и при этом говорить, что у них нет отношений?'

* * *

Госпожа Баргот вывела Зика за пределы Оспурина. К счастью, рядом с карантинной зоной (используемой для перемещения трупов за пределы замка для их сожжения) были другие ворота, так что им не пришлось проходить через людей, не зараженных болезнью.

Снаружи было тихо, без признаков жизни. Территория, которая соединялась с воротами, также была заблокирована от посторонних. Кроме пары деревьев, колыхавшихся под легким ветерком, здесь был луг, поросший зеленой травой. Однако плиты на земле указывали на то, что это место предназначалось не только для отдыха. Это было кладбище.

Зик окинул взглядом кладбище: все могилы носили разные имена, но одну и ту же фамилию - Баргот.

'Должно быть, это кладбище семьи Баргот'.

Кладбище было ухоженным даже после распада семьи. Это доказывало, что кто-то заботился об этом месте.

'Должно быть, госпожа Баргот ухаживает за ним'.

Зик взглянул на нее. Госпожа Баргот двинулась вперед и остановилась перед двумя плитами в конце кладбища.

-Алекс Баргот.

-Луин Баргот.

Даже не спрашивая, Зик знал, кто они. Наряду с госпожой Баргот, он посмотрел вниз на могилы.

'Это члены ее семьи, умершие от эпидемии?'

- Это моя семья, - наконец сказала госпожа Баргот. Ее голос был спокойным, как будто время ослабило привязанность, которую она испытывала к своей семье. Однако это было не так. Время просто сменило печаль на тоску, и она не могла стереть любовь к ним в своем сердце. Госпожа Баргот положила руку на каменную плиту, на которой было написано имя Алекс Баргот.

- Это мой муж.

тихо начала она свое объяснение.

- Он был намного старше меня, но мы искренне любили друг друга. Даже когда мой муж был занят своими делами, он всегда был внимателен ко мне. Я любила своего мужа за это. И когда наша любовь принесла плоды, я почувствовала, что весь мир в моих руках".

Госпожа Баргот поднесла руки к плите с надписью "Луин Баргот".

- Она была таким милым ребенком. Всегда улыбалась, плакала и много спала. Каждый раз, когда Луин ерзала в моих руках, я думала, что мое сердце остановится от ее миловидности. Я не знала, пока у меня не появился собственный ребенок, и не понимала, что значит ребенок для своей матери. Луин была малышкой, которая заставила меня понять, почему матери так заботятся о своих детях.

Как будто время не до конца излечило ее печаль, ее глаза вскоре заслезились, и по щеке скатилась капля. Тогда она достала носовой платок и вытерла слезу. - Простите меня. Я не могу сдержаться, когда прихожу в это место.

- Все в порядке.

- Люди, которых я хотела вам представить, - моя семья. - Она встала в центре между двумя плитами и положила руки сразу на обе. Казалось, что она держит за руки своего мужа и ребенка. - Я не знаю, как вы получили лекарство от играма, но благодаря этому я увидела надежду. Надежду на то, что мы сможем победить все инфекционные заболевания. Вы заметили, что на мне траурная одежда?

- Я обратил на это внимание.

- На похоронах своей семьи я поклялась, что сниму эту одежду, как только мы победим все болезни.

По сути, это была невыполнимая цель, но кто мог над ней смеяться?

- Вот почему я хотела показать вам своего мужа и ребенка. Я хотела показать им, что благодаря вам мы смогли достичь части нашей цели. Я хотела сказать им, что, по крайней мере, никого не постигнет та же участь, что и их от играма, - с горечью сказала она. - Теперь, когда я снова думаю об этом, это может быть очень эгоистично с моей стороны.

- Нет, это неправда. Вы так много сделали. Никто не посчитает вас виноватой в этом.

- Спасибо. - Она улыбнулась. Как мать и жена, она ослепительно сияла. - Давайте вернемся.

Словно пытаясь насильно скрасить мрачное настроение, она повысила тон своего голоса и заявила: - играм еще не совсем исчез. Пойдемте и прервем его последний вздох. - Госпожа Баргот взяла Зика за руки, и тепло ее мягких ладоней медленно распространилось на кончики его пальцев.

* * *

Вернувшись в свое временное убежище, Зик лежал на кровати. Ханс и Снок с любопытством смотрели на Зика, когда он только вернулся, держась под руку с госпожой Баргот, но после того, как Зик дисциплинарно ударил каждого из них по голове, они отвели глаза. Но эти удары, вероятно, не заставили их передумать.

'Хм, любовники'.

Зик знал, о чем Ханс и Снок явно думали.

'Наверное, так это выглядит для посторонних'.

Поскольку Зик было все равно, что думают другие люди, он не замечал, как другие люди могли смотреть на него и госпожу Баргот. И все же, как бы это их ни шокировало и ни возмущало, Зик не испытывал даже намека на романтические чувства к госпоже Баргот.

Конечно, это правда, что с момента ее первого появления взгляд Зика продолжал искать госпожу Баргот, и он пытался добиться ее расположения. Однако причиной тому была не слащавая романтика, а нечто гораздо более зловещее.

'Есть шанс, что она может быть Фестом'.

После того, как было представлено лекарство от играма, внезапно появилась госпожа Баргот и выразила свой интерес к Зик. Она была чрезвычайно осведомлена об инфекционных заболеваниях и произносила слова, которые Зик слышал в будущем. По правде говоря, она была наиболее вероятным кандидатом на роль Феста среди всех, кого он встречал до сих пор. Поэтому Зик не стал отвергать ее интерес, а наоборот, приветствовал его, чтобы понаблюдать за ней более внимательно.

Однако, пока что он не получил много информации. Все, что он нашел, это то, что она обладала обширными знаниями и интересом к инфекционным заболеваниям, и это все. В целом, она не была похожа на Демона.

'Я должен понаблюдать за ней еще немного, а затем отдалиться'.

Это не означало, что Зик избавился от своих подозрений на ее счет. Он просто решил, что, оставаясь рядом с ней, он не сможет получить больше полезной информации.

Зик подумал о двух подозрительных фигурах: бывшем рыцаре и нынешнем дворецком Дракулов, Шаломе, и госпоже Баргот, потерявшей всю свою семью во время эпидемии, и затем заснул.

* * *

Прошло несколько дней. Еще через несколько дней играм, казалось, полностью утратил свою силу. Он больше не мог наводить страх на людей. В течение предыдущего дня были отменены даже меры изоляции и карантина.

Они одержали победу над болезнью. Люди думали, что с игромом скоро будет покончено навсегда. Однако рабочая группа, включая Иохима, не теряла бдительности. Они смогут полностью расслабиться только после того, как найдут и победят все болезни, распространяющиеся по региону. Зик подумал о том же и снова направился в свое временное убежище. Как обычно, он ухаживал за больными и готовил лекарство.

И вдруг кто-то позвал: - Зик!

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1829110>